

Люк заметил, что Дейенерис погружается в воспоминания, и решил найти что-нибудь, чтобы развеселить её. К счастью, Мать Ройна, словно услышав его желание, указала вдаль, к Гоян Дрохе, где огромная рогатая черепаха подняла голову над водой и издала могучий рёв. Дейенерис была поражена этим зрелищем.— Речные старики, — пояснил Люк с улыбкой, — так называли их ройнары. Они поклонялись этим черепахам, пока валирийцы не разогнали их и не разрушили их города.— Прекрасно, — восхищённо прошептала Дейенерис, — видимо, увидеть такую черепаху считалось благословением.— Мать Ройна улыбнулась нашему походу, Дейенерис, — снова заговорил Люк. — Мы вернём Железный Трон, я уверен в этом.Приток Малой Ройны вскоре влился в верховья главной реки, и прошло около двух недель после отплытия, прежде чем лодки с шестами и баржи миновали Нью Сар и влились в Нойн. Люк стоял на шестовой лодке, уныло глядя на руины разрушенного города. Визерис поднялся на палубу, чтобы осмотреть знаменитое место, и выглядел триумфатором.— Когда мой дракон вылупится, это будет все, что останется от Штормового Предела. Я клянусь в этом! — заявил он.— То, что сделали валирийцы, было жестоко, — возразил Люк. — Целая раса людей.— Люди, которые были ниже их, — возразил Визерис. — Народ, с которым мы воевали веками.Люк уставился на огромные костяные черепахи.— По правде говоря, если бы не Война Пряностей и не уход Нимерии отсюда, мы бы никогда не появились на свет, — произнес он. Действительно, с тех пор как Дорн вошёл в состав королевства, дом Таргариенов несколько раз вступал в брак с потомками Нимерии.— Эйгон и Рейнис были потомками Нимерии, — мрачно пробормотал Визерис, — вздохнув, он сплюнул. — Они будут первыми, за кого мы отомстим, сжигая Тайвина Ланнистера и его приспешников.Люку оставалось только согласиться.— Что же произошло на самом деле? — спросил он. — Я знаю только, что они были убиты.Визерис в замешательстве уставился на него.— Ты не знаешь?— Джон старался скрыть от меня как можно больше ужасов, пока я рос, — признался Люк. — Я знаю только, что они умерли.— Умерли, — повторил Визерис.Визерис сердито хмыкнул.— Их зарезали. Я слышал, как мать плакала об этом сиру Виллему на Драконьем Камне. Рейнис была заколота полсотни раз одним из мелких знаменосцев Ланнистеров, а Эйгон... — он сделал паузу, чтобы собраться с мыслями. — Голова Эйгона была разбита о стену. Он был неузнаваем.В голове Люка все стало обретать смысл, как только он это услышал.— И Иллирио решает вырастить ребенка того же возраста и цвета лица, чтобы тот стал неузнаваемым принцем, чтобы посадить на Железный Трон своего собственного мальчика.— Именно так, — Визерис кивнул. — Но будьте уверены, он точно мертв. Сир Виллем был в этом уверен.— А Элия? — спросил Люк.— Элия была изнасилована Горой, Григором Клиганом, — холодно сказал ему Визерис. — А потом убита.Когда до Люка дошла вся серьезность происходящего, его глаза сузились от гнева при виде Ни Сар.— Виновные заплатят, — поклялся он. — Они уже знают о нас, знают, что нас следует опасаться.— Корабли вдалеке! — проревел над водой один из людей на другой лодке.Рука Люка тут же метнулась к "Блэкфайру" на бедре, когда он увидел вдалеке красные паруса речных галер Норвоши, направлявшихся к Нойну и просто наблюдавших за проходящим флотом.— Норвоши, — узнал Визерис.Люк усмехнулся.— Наверное, они все еще злятся на меня за разграбление Норвоса. Они не причинят нам вреда, если только мы сами не отправимся за ними.Вскоре снизу на шум появилась Дейенерис, пришедшая посмотреть, что происходит.— Насколько сильно ты уволил Норвоса? — осторожно спросила она.Люк выглядел слегка смущенным.— Возможно, я разорил их священный храм и повесил бородатых жрецов за ноги на стенах, чтобы вороны могли их съесть, — признался он.Визерис разразился хохотом.— Ты настоящий дракон, брат, — лстыиво сказал он. — Хотя тебе следовало бы поджечь их.Люк покачал головой.— Мы три дня упорно сражались, и это было скорее послание, — он поднял дальний глаз и посмотрел через линзу на людей на кораблях, которые просто ждали. — Они скорее напуганы, чем рассержены.— Твои подвиги хорошо известны, — пробормотал Визерис, и Люк не мог понять, был ли это комплимент или горечь. — Как ты говоришь, Узурпатор теперь будет знать о тебе. Твоя безжалостность пригодится, когда мы вернем себе мой трон.Люк ничего не ответил, лишь кивнул головой. Трое Таргариенов молча смотрели, как их лодка тихо плывет на юг, к

Кинжальному озеру, подальше от встревоженных глаз норвосийских матросов.— Ты позволил этой девчонке разоружить тебя? — насмешливо спросил Роберт Баратеон у своего сына и наследника Джоффри. Все Баратеоны, Ланнистеры и Старки были напряжены после инцидента на Трезубце между Джоффри и Арьей, но Нед Старк просто устал. Роберт повернулся к Неду и приказал:— Нед, проследи, чтобы твоя дочь была дисциплинированной. Я сделаю то же самое с моим сыном. На последних словах двери в комнату, где они собрались, распахнулись, отвлекая внимание от всего происходящего. Вошел человек, которого Нед не видел со времен Восстания, — младший брат короля, Ренли.— Роберт! — воскликнул Ренли. — Роберт!— Семь чертей, — Роберт поклялся. — Какого черта ты здесь делаешь? Ренли, задыхаясь, пробился сквозь толпу и встал между Недом и разъяренной Арьей.— Прости, но Варис поклялся, что это не может ждать, и я единственный, кто может это доставить, — он протянул письмо, и Роберт быстро взял его. Его глаза метнулись по чернильным каракулям, и Нед увидел, как покраснело от гнева его лицо.— Вон. Всех вас, — ядовито прошептал он. Когда никто не пошевелился, он закричал, и слюна полетела у него изо рта от ярости. — ВОН! ВСЕ ВЫ! Комната начала быстро очищаться, и Нед увидел взгляд Серсеи, брошенный на Илин Пейн. Он остановил Джори Касселла.— Возьми Древо Волка и немедленно отправляйся с ней на Север.— Милорд... — начал было жаловаться капитан, но Нед покачал головой. — Сделайте это. Если найдете другую в лесу, возьмите ее с собой, но я хочу, чтобы она была вне пределов досягаемости королевы, — прошептал Нед. Джори кивнул и вышел из комнаты. Затем Нед повернулся к девушкам.— Следуйте за Халленом и оставайтесь в своих комнатах, пока я не приду и не поговорю с вами обеими. — Видя, что обе собираются спорить, он повысил голос. — А теперь, девочки!